

И.В.АНДРЕЕВА, к.м.н., НИИ антимикробной химиотерапии, кафедра клинической фармакологии ГОУ ВПО СГМА Росздрава, Смоленск

Доказательное обоснование применения пробиотиков

ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЖКТ

В настоящее время во всем мире широко распространено профилактическое и терапевтическое применение пробиотиков, несмотря на то, что вопрос об их эффективности все еще остается дискуссионным.

сновоположником концепции пробиотиков является И.И.Мечников, который еще в начале прошлого века рекомендовал употреблять простоквашу, обогащенную культурой Lactobacillus bulgaricus, для профилактики различных заболеваний [1].

Пробиотики — живые микроорганизмы, которые при назначении в адекватных количествах оказывают благотворное влияние на здоровье макроорганизма путем изменения свойств нормальной микрофлоры [3, 4].

Термин «пробиотики» в настоящее время применяют преимущественно для обозначения фармакологических препаратов или биологически активных добавок (БАД), содержащих штаммы нормальной микрофлоры человека или микробные метаболиты, благотворно влияющие на организм. Список основных пробиотических микроорганизмов указан в таблице 1 [3].

Основные пробиотики — это микроорганизмыпродуценты молочной кислоты, которые являются наиболее типичными представителями нормальной микрофлоры человека. Лактобактерии являются факультативными анаэробами, т.е. могут переносить небольшое количество кислорода внешней среды, но лучше растут без него, а бифидобактерии — облигатными анаэробами, т.е. вообще не переносят кислород. Из других микроорганизмов нужно отметить дрожжевые грибы Saccharomyces boulardii. Антибактериальные препараты не обладают активностью в отношении грибов, что может использоваться как преимущество при создании биопрепаратов. Пробиотическая активность сапрофитных спорообразующих анаэробов точно не установлена [3].

Свойства, которыми должны обладать пробиотики [4]: 1) способность оставаться жизнеспособными при прохождении через ЖКТ (устойчивость к действию желчных кислот, соляной кислоты и панкреатических ферментов);

- 2) способность к адгезии с эпителием слизистой кишечника:
- 3) возможность колонизации кишечника или соответствующего органа-мишени;
- 4) синтез антимикробных веществ против патогенных микроорганизмов;
- 5) безопасность применения у человека;
- б) стабильность при хранении в обычных условиях;
- 7) клинически доказанная польза для здоровья.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОБИОТИКОВ

Большинство из известных в настоящий момент пробиотических штаммов микроорганизмов являются частью нормальной микрофлоры организма или присутствуют в пищевых продуктах, потребляемых уже несколькими поколениями людей по всему миру. Поэтому ВОЗ, Управление по контролю над пищевыми продуктами и лекарственными препаратами США (FDA) и Организация по продуктам питания и сельскому хозяйству ООН (FAO) заключают, что пробиотики в целом считаются безопасными и имеют GRAS статус (Generally Regarded As Safe). Это означает, что они могут использоваться без ограничения в пищевой и фармацевтической промышленности. Однако указанные выше организации отмечают, что пробиотики теоретически могут вызывать 4 типа нежелательных лекарственных реакций:

- 1. Системные инфекции.
- 2. Негативное влияние на метаболизм.
- 3. Чрезмерную стимуляцию иммунной системы у чувствительных лиц.
- 4. Перенос генов резистентности.

Имеется несколько публикаций, описывающих случаи возникновения системных инфекций, вызванных применением пробиотиков (*табл. 2*).

Не было зарегистрировано случаев инфекционных осложнений, вызванных бифидобактериями. Энтерококки, несмотря на то, что некоторые штаммы обладают пробиотическими свойствами, не следует рассматривать в качестве пробиотиков в связи с

Таблица 1. Основные микроорганизмы-пробиотики		
Штаммы Lactobacillus	Штаммы Bifidobacterium	Различные м/о
L. acidophilus	B. bifidum	Escherichia coli Nissle
L. casei	B. breve	Saccharomyces boulardii
L. crispatum	B. infantis	Saccharomyces cerevisiae
L. delbrueckii подтип bulgaricus	B. lactis	Streptococcus thermophilus*
L. fermentum	B. longum	Pediococcus acidilacti
L. gasseri	B. adolescentis	Oxalobacter formigenes
L. johnsonii		Bacillus subtilis*
L. paracasei		Bacillus cereus*
L. plantarum		Enterococcus faecium**
L. lactis		
L. reuteri		
L. rhamnosus		
L. salivarius		

^{*} Пробиотическая активность точно не установлена.

^{**} Остается открытым вопрос о безопасности из-за потенциальной патогенности E. faecium и резистентности энтерококков к ванкомицину [5].

Таблица 2. Зарегистрированные системные инфекции при применении пробиотиков		
Пробиотик	Тип системных инфекционных осложнений	
Lactobacillus spp.	Эндокардит, сепсис, менингит, бактериемия, пневмония	
S.boulardii	Фунгемия, чаще из-за контаминации сосудистых катетеров	
S.cerevisiae	Описано 57 случаев фунгемии, вызванной S.cerevisiae, причем в 31 из них пациенты получали пробиотики или находились в контакте с лицами, получавшими их	
B. subtilis	Бактериемия, септицемия, холангит	
Enterococcus spp.	Нозокомиальные инфекции	

тем, что они являются возбудителями нозокомиальных инфекций, а также в связи с ростом резистентности энтерококков к ванкомицину [5].

Предрасполагающими факторами возникновения нежелательных лекарственных реакций при применении пробиотиков являлись выраженная иммуносупрессия, предшествующая длительная госпитализация, хирургическое вмешательство, а главным предиктором летальности были тяжелые основные заболевания.

С 1995 по 2000 г. в Финляндии проводилась национальная программа мониторинга безопасности пробиотиков с целью оценить возможное влияние увеличения применения пробиотиков (в частности, Lrhamnosus GG) на частоту возникновения бактериемии, вызванной лактобактериями. Данный штамм лактобактерий широко используется в Финляндии как пробиотик с 1990 г. Как оказалось, лактобактерии были выделены в 0,02% случаев всех бактериологических исследований крови и в 0,2% случаев всех исследова-

ний крови с положительным результатом, но не было отмечено тенденции к росту частоты возникновения бактериемии, вызванной лактобактериями. Результаты исследования свидетельствуют о том, что увеличение применения пробиотика Lrhamnosus GG не привело к росту частоты возникновения бактериемии, вызванной Lactobacillus.

АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТЬ ПРОБИОТИЧЕСКИХ МИКРООРГАНИЗМОВ

Результаты микробиологического исследования, в ходе которого проводилось изучение чувствительности пробиотиков, входящих в состав ряда молочных продуктов и лекарственных препаратов (34 штамма Bifidobacterium spp. и Lactobacillus spp., и 21 штамм бактерий, использующихся для ферментирования молочных продуктов (закваски), показали, что пробиотические микроорганизмы чувствительны к большинству групп антимикробных препаратов. Вследст-

вие этого целесообразность одновременного применения пробиотиков с большинством используемых в клинической практике антибиотиков сомнительна.

СТАТУС ПРОБИОТИКОВ

В настоящее время пищевые добавки и продукты питания, содержащие пробиотики, находятся в свободной продаже, причем в Великобритании, США, некоторых странах Европы их относят к продуктам питания и БАД, а не к ЛС. В связи с этим в отношении качества доступных коммерческих препаратов на основе пробиотиков не существует установленных регуляторных требований.

Ниже приведены примеры пробиотиков, находящихся в продаже в странах Европы и США: L. casei DN_114001 — в составе молочнокислых продуктов «Актимель» (Danon), применение показано при диарее; L. acidophilus NCFM содержится в небольших количествах во многих йогуртах, при назначении в адекватных количествах может снижать непереносимость лактозы; L. leuteri SD2112 продается в США в виде капсул, применяется в терапии диареи ротавирусной этиологии; L. plantarum 299V применяется в восстановительном периоде после хирургических вмешательств.

В России, помимо множества БАД, содержащих пробиотики, существуют официально зарегистрированные биопрепараты (см. рубрику Cito!).

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОБИОТИКОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПАТОЛОГИИ ЖКТ

Острая диарея. В связи с увеличением резистентности кишечных патогенов к антибиотикам, в последнее время появилась необходимость поиска новых методов лечения диареи. Непатогенные микроорганизмы колонизируют стенку кишечника и ограничивают избыточный рост патогенных бактерий, а конкуренция за рецепторы слизистой уменьшает адгезию и рост энтеротоксичных грамотрицательных анаэробов и энтеропатогенных вирусов. Лактобактерии и бифидобактерии секретируют вещества, обладающие антибактериальными свойствами, снижают кислотность кишечного содержимого, позволяя «полезным» бактериям размножаться на поверхности слизистой. Некоторые пробиотики, например Lactobacillus GG, обладают иммуномодулирующим эффектом и могут уменьшать выраженность воспаления в кишечной стенке.

В 2002 г. опубликован мета-анализ исследований применения стандартной регидратационной терапии в сочетании с пробиотиками в лечении острой диареи у детей. Бактериальная этиология диареи отмечалась у небольшого количества пациентов, а в 10—100% случаев имела место ротавирусная инфекция. В исследованиях применялись следующие пробиотики: Lrhamnosus GG — 9 исследований, другие

пробиотики (B.infantis, B.subtilis, L.acidophilus, L.bulgaricus, L.delbruckii, L.reuteri, S.bouldari и S.thermophilus) — 9 исследований. В большинстве случаев выявлено уменьшение продолжительности заболевания на 0,6—1,0 день, в то время как в 3 исследованиях наблюдалось сокращение продолжительности диареи на 1,5—3,0 дня. Следует отметить, что при применении лактобактерий наблюдалось максимальное сокращение продолжительности диареи — на 1,1 дня и уменьшалось количество дефекаций на 1,6 в сутки ко второму дню лечения по сравнению с контролем. Имеет место умеренное клиническое преимущество и от применения S.boulardii при остром гастроэнтерите у детей, также в основном за счет сокращения длительности заболевания.

Таким образом, можно утверждать, что пробиотики (в частности, L.rhamnosus GG и S. Boulardii) — целесообразное дополнение к регидратационной терапии при острой инфекционной диарее у детей.

Диарея путешественников. Диарея путешественников является весьма распространенным заболеванием, частота возникновения которого варьирует в пределах от 5 до 50% в зависимости от места путешествия. Основными в профилактике диареи являются диетические рекомендации, а в лечении используются хинолоны и макролиды. Роль же пробиотиков остается неясной. В 2007 г. опубликован мета-анализ 12 рандомизированных контролируемых клинических исследований, целью которого было сравнить эффективность пробиотиков в профилактике диареи путешественников. Как оказалось, S.boulardii и комбинация Lacidophilus и B.bifidum достоверно предотвращают возникновение диареи и могут быть предложены в качестве эффективного и безопасного метода профилактики.

Антибиотик-ассоциированная диарея. По данным различных авторов, частота развития антибиотик-ассоциированной диареи (ААД) у госпитализированных пациентов в зависимости от профиля, класса используемых препаратов и действия предрасполагающих факторов может варьировать в диапазоне от 3 до 29%, причем ААД могут протекать в различных формах — от нетяжелой самокупирующейся диареи до псевдомембранозного и фульминантного колита.

Применение пробиотиков для лечения и профилактики C.difficil-ассоциированной диареи является вполне логичным ходом с точки зрения патогенеза данного состояния. Механизм лечебного действия пробиотиков различен: дрожжевой грибок S.boulardii продуцирует протеолитический фермент, препятствующий связыванию токсинов C.difficile рецепторами; для Lactobacillus spp. — это стимуляция местного иммунитета слизистой кишечника (синтез IgA и IgG, вы-

свобождение интерферона), выработка соединений, обладающих антимикробной активностью, и препятствие адгезии энтеропатогенов к эпителиоцитам.

Результаты мета-анализов показали, что пробиотики, в частности дрожжевые грибки (обычно S.boulardii) и лактобактерии (Lacidophilus, Lbulgaricus, Lrhamnosus), помогают предотвратить ААД. Так, прием дрожжевых грибков снизил частоту возникновения диареи на 61%, лактобактерий — на 66%, а общее количество случаев ААД было ниже на 63% по сравнению с контрольной группой. Однако при лечении C.difficil-ассоциированной диареи доказана эффективность лишь S.boulardii.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют об эффективности использования пробиотиков для лечения и профилактики антибиотик-ассоциированной диареи.

Эрадикация Helicobacter pylori. В настоящий момент существуют эффективные схемы эрадикации H.pylori с использованием ингибиторов протонной помпы в комбинации с двумя антибиотиками (кларитромицин + амоксициллин или метронидазол), однако в процессе лечения могут возникать нежелательные лекарственные реакции, и имеется опасение, что эффективность данной терапии вскоре значительно уменьшится, что связано, в первую очередь, с развитием резистентности H.pylori к антибиотикам.

Большинство исследований свидетельствуют об эффективности пробиотиков в лечении инфекции, вызванной Н.руlori. Однако следует отметить видимую разнородность исследований: небольшое число пациентов, отсутствие единого подхода к оценке эффективности эрадикации, различия в схемах терапии с использованием одного или комбинированного пробиотика.

В 2007 г. опубликован мета-анализ (общее число пациентов 1671) эффективности добавления пробиотиков к стандартным схемам эрадикации Н.руlori. Объединенный показатель эффективности эрадикации составил 83,6% среди пациентов, получавших дополнительно пробиотики, и 74,8% среди пациентов, которым назначались стандартные режимы эрадикации. Следует отметить, что частота нежелательных явлений (особенно диареи) была достоверно ниже в группе использования пробиотиков (24,7% vs 38,5%).

Данный мета-анализ свидетельствует о том, что добавление пробиотиков к стандартной эрадикационной терапии может не только повысить эффективность лечения, но и уменьшить частоту возникновения побочных эффектов на фоне антихеликобактериальной терапии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на имеющиеся в настоящий момент подтверждения эффективности пробиотиков при различных патологических состояниях ЖКТ, все еще остается ряд нерешенных вопросов, касающихся их применения:

- 1. В настоящий момент пробиотики отсутствуют в клинических рекомендациях по терапии даже тех нозологий, при которых их эффективность доказана в рандомизированных контролируемых исследованиях или мета-анализах.
- 2. Остается неясным, какой пробиотик выбрать при конкретной нозологической форме. Результаты исследований in vitro и ряда клинических исследований свидетельствуют, что разные штаммы имеют различные характеристики, и необходимо проведение дальнейших исследований, направленных на уточнение органоспецифичных особенностей различных пробиотиков и определение функционально ориентированного подхода к их назначению.
- 3. Следует использовать монотерапию или комбинацию разных пробиотиков?
- 4. Какое количество микроорганизмов должен содержать пробиотический препарат? Какова оптимальная доза и режим дозирования препарата у детей и взрослых? В настоящий момент отсутствуют исследования по определению «минимальной эффективной дозы» пробиотика и рекомендуется суточный прием 106—109 пробиотических микроорганизмов, однако в ряде исследований предлагалась более высокая доза.
- 5. Какова рекомендуемая длительность терапии и наиболее оптимальный путь введения препарата?

Возможно, когда будут проведены крупномасштабные исследования и найдены ответы на поставленные вопросы, в арсенале гастроэнтерологов появится новый класс эффективных и безопасных лекарственных средств.

ЛИТЕРАТУРА

- Metchnikoff E. Lactic acid as inhibiting intestinal putrefaction. In: Chalmers Mitchell P, ed. The prolongation of life: optimistic studies. London: Heinemann, 1907; 161–83.
- 2. Lilly D. M., Stilwell R. H. Probiotics: growth promoting factors produced by microorganisms. Science. 1965; 147: 747–8.
- Reid G. Regulatory and clinical aspects of dairy probiotics.
  FAO/WHO Expert Consultation on Evaluation of Health and Nutritional Properties of Powder Milk with Live Lactic Acid
- Bacteria. Cordoba, Argentina, 2001, 1-34. Available from: http://www.who.int/foodsafety/publications/fs_management/en/probiotics.pdf.
- Hoesl C.E., Altwein J.E. The probiotic approach: an alternative treatment option in urology. Eur Urol. 2005; 47: 288–96.
- 5. Eaton T.J., Gasson M.J. Molecular screening of Enterococcus virulence determinants and potential for genetic exchange between food and medical isolates. Appl Environ Microbiol. 2001; 67(4): 1628—35.
- 6. ent Pharmacol Ther. 2007; 25(2): 155-68.